

Раздел 4

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

С. В. Воробьев

*Институт истории и археологии
УрО РАН*

ПАРАДОКСЫ СТАЛИНСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ НА УРАЛЕ: НЕМЕЦКИЕ РАБОЧИЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТИ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ*

В начале 1930-х гг. в Советском Союзе полным ходом шла сталинская индустриализация, воплощались в жизнь планы первой пятилетки. В стране интенсивно наращивалась промышленная база, в большом количестве строились новые металлургические, машиностроительные и другие заводы.

В этот процесс был активно вовлечен и уральский регион, на Урале создавалась вторая угольно-металлургическая база страны. Строились такие промышленные гиганты как Уралмаш, Магнитогорский металлургический комбинат и Нижнетагильский металлургический завод. Советское государство вкладывало огромные финансовые средства в создание и техническое оснащение промышленных предприятий по самым высоким мировым стандартам. В ведущих индустриальных странах мира закупались новейшие станки и оборудование. Для их установки и ввода в эксплуатацию были необходимы высококвалифицированные технические кадры, но в

* Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук. Проект «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы» № 12-Г-6-1003.

них ощущался острый дефицит. Своих отечественных специалистов не хватало. В этой непростой ситуации дефицита опытных технических кадров для осуществления промышленной модернизации пришлось привлекать иностранную техническую помощь. В СССР приглашались технические специалисты из Европы и США. Исследователи выделяют три группы иностранцев, участвовавших в советской индустриализации: 1) прибывавшие в СССР добровольно, из идеологических соображений, работавшие на общих основаниях; 2) прибывшие по договорам, гарантировавшим заработную плату и различные льготы; 3) представители зарубежных фирм, которые работу выполняли качественно, являясь лицом фирмы¹.

Таким образом, значительную группу иностранных специалистов, прибывших из Европы на помощь Советскому Союзу, составляли сторонники коммунистических идей. Они поехали на великие стройки коммунизма, чтобы оказать поддержку первой в мире стране победившего социализма.

Достаточно много иностранных рабочих и инженеров в этот период приехало на уральские заводы, среди них были и немецкие коммунисты. И здесь им пришлось непосредственно столкнуться с советской действительностью, несколько пошатнувшей их идеалистические представления о советской стране. В-первых, немецких специалистов, приехавших на строительство Нижнетагильского металлургического завода в 1932 г., до глубины души поразила царившая на месте бесхозяйственность, с которой им пришлось непосредственно столкнуться.

Они как носители европейского менталитета, привыкшие у себя на родине к строгому порядку в организации всей жизни и, конечно же, производственного процесса, бережному и рачительному отношению к средствам производства, испытали своего рода культурный шок, увидев, как организован хозяйственный процесс у советских товарищей. Немецкие рабочие-коммунисты никак не могли понять, были обескуражены тем, что в результате низкого уровня культуры управления, несогласованных действий разных властных структур и, как следствие, плохой организации работ приходит в негодность ценное импортное оборудование.

После приезда немецкие специалисты были привлечены к установке на производственных площадках завода импортных машин. Оценив ситуацию, немцы предупредили, что место, куда они хотят поставить машины, а также план их расположения являются неудачными. Но это предупреждение советская сторона проигнорировала, и им пришлось подчиниться. Позднее эти машины пришлось переставить на новое место, «это повторилось 2–3 раза и теперь они приведены в негодность. Ремни от машин похищены»². В другом случае новая импортная машина была приведена в нерабочее состояние и «она лежит теперь со старым железом», хотя «её

тоже нужно [было] из-за границы ввезти и тем самым огромную сумму денег выбросить»³.

Немецкие товарищи прилагали усилия, чтобы исправить неправильное положение дел. Они обращались с этой проблемой в различные инстанции, но натыкались на глухую стену безразличия и непонимания. Партийная организация завода «не сочла нужным вмешиваться», обращение в профсоюз «также не помогло». Последней государственной структурой, в которую немецкие рабочие-коммунисты в лице своего бригадира Радельмайера обратились, было ГПУ. Они сигнализировали сотрудникам ГПУ о том, что для спасения ценного оборудования необходимо принимать срочные меры, «в противном случае машины будут приведены в негодность, сейчас они могут быть ещё спасены». В ГПУ их заверили, что вопрос будет немедленно решен, но «прошли уже недели и ничего не сделано»⁴. В результате преступных действий (а точнее бездействия) местных властей, их халатного отношения к своим обязанностям, по мнению немецких рабочих, у русского народа, «который так много жертвует и страдает, чтобы построить социализм», была по сути похищена «громкая сумма денег»⁵.

С высоты сегодняшнего дня можно понять и разделить негодование немецких специалистов и рабочих, работавших в Нижнем Тагиле. Ведь дорогостоящее оборудование, купленное для советских промышленных предприятий за валюту, было приобретено за счет средств, изъятых у советского крестьянства в ходе массовой коллективизации, это оно ценой своего материального благополучия обеспечило индустриальный рывок страны в 1930-е годы.

Другое обстоятельство, которое вызвало «большое недовольство среди иностранных рабочих и специалистов», было связано с ситуацией, сложившейся вокруг иностранного магазина⁶ и столовой, обслуживавшей иностранцев. Столовой, в которой должны были готовить еду только для 70 иностранных специалистов и рабочих, пользовались посторонние люди примерно в таком же количестве, из числа советских граждан, возможно не имевших к предприятию прямого отношения. «Были ли это рабочие, — нет, нами установлено, что это не рабочие, а такие элементы, которые не хотят работать»⁷.

В магазине, предназначенном для торговли с иностранцами, работавшими на строительстве завода, исчезали разные товары, и «куда деваются — никому неизвестно»⁸. Таким образом, в результате служебных злоупотреблений товары и продовольствие уходили на сторону, минуя иностранных товарищей, к своим и «нужным» людям, и скорее всего не без выгоды для лиц, отвечавших за их реализацию.

Правда, стоит отметить, что в условиях сложившейся в СССР распределительной системы с её сетью закрытых распределителей подобные злоупотребления приобретали массовый характер. В ходе кампаний по наве-

дению порядка в этой сфере выяснялось, что услугами закрытых столовых и распределителей для ИТР пользовались люди, не имевшие ни малейшего отношения к инженерной работе»⁹. Учитывая, что иностранные специалисты и рабочие находились в особых, привилегированных условиях по сравнению со своими советскими коллегами и обеспечивались более качественными товарами, то и соблазн воспользоваться служебным положением у работников системы снабжения был выше.

Заводские руководители и представители власти смотрели сквозь пальцы на случаи бесхозяйственности и служебные злоупотребления сотрудников сферы материально-бытового обслуживания. В результате на почве критических выступлений немецких специалистов и рабочих у них возник острый антагонизм в отношениях с представителями заводской администрации и органами советской власти, которых раздражала неугодность иностранных правдоискателей.

Не найдя взаимопонимания и поддержки на местном уровне немецкие товарищи обратились с письмом в Москву. Это письмо было передано в Центральную Контрольную Комиссию ЦК ВКП (б) студентом Коммунистического университета национальных меньшинств Запада имени Ю. Ю. Мархлевского И. Ф. Роотом. Информация, содержащаяся в письме, крайне заинтересовала одного из руководителей ЦК ВКП (б), секретаря Парткомлегии Е. М. Ярославского. Изучив письмо, он отправил его наркому тяжелой промышленности СССР С. Орджоникидзе с сопроводительной запиской, в которой спрашивал последнего: «Может быть ты этого т. Роота вызовешь к себе?»¹⁰.

Также копии писем И. Ф. Роота и немецких рабочих были направлены первому секретарю Уральского обкома ВКП (б) И. Д. Кабакову и председателю областной контрольной комиссии ВКП (б) с предложением «срочно проверить изложенные в письме факты и о результатах, а также принятых мерах сообщить в ЦК»¹¹. Для того, чтобы уральское руководство со всей серьезностью отнеслось к этому вопросу, в конце сообщения указывалось, что «копии этих писем посланы тов. Орджоникидзе»¹².

В результате директива сверху заставила партийное руководство Уральской области оперативно вмешаться в ситуацию. В сжатые сроки было проведено расследование и установлено, что «факты, изложенные в заявлении группы иностранцев из Тагила..., в основном подтвердились»¹³. Президиум областной контрольной комиссии ВКП (б) в своем постановлении от 20 июля 1932 г. отметил «преступность и небрежное хранение и использование импортного и отечественного оборудования» со стороны руководства треста «Тагилкомбинатстрой» и невыполнение постановлений областной и городской контрольных комиссий о хранении оборудования¹⁴. В отношении виновных последовали административные санкции. Начальнику снабжения Тагилкомбинатстроя Майману был объявлен стро-

гий выговор¹⁵, а Нижнетагильской городской РКИ было поручено «организовать низовой массовый контроль за хранением оборудования (контрольные посты, группы содействия РКИ и т. д.)»¹⁶.

Факты злоупотреблений в иностранном магазине и столовой для иностранных специалистов и рабочих также нашли своё подтверждение. За допущенное нарушение директив ЦКК ВКП (б) о контингенте иностранных магазинов и иностранных столовых помощнику начальника Тагилкомбинатстроя Димитриевичу был объявлен выговор. Более суровое наказание понёс заведующий Нижнетагильским отделением Инснаба Шмаков. Он получил строгий выговор и был снят с должности¹⁷. Виновые в злоупотреблениях в магазине «Инснаба» были привлечены к судебной ответственности. Областная контора Инснаба получила поручение «обеспечить бесперебойное снабжение готовым платьем, обувью лучшего качества, а также свежими овощами» иностранцев, работающих в Нижнем Тагиле. Всех не иностранцев предлагалось немедленно открепить от снабжения в магазинах для иностранцев, невыполнение этих директив грозило судебной ответственностью¹⁸.

Таким образом, благодаря усилиям и настойчивости немецких товарищей был наведен порядок в плане установки и введения в эксплуатацию нового производственного оборудования, приведена в соответствие система материально-бытового обслуживания иностранных специалистов и рабочих, трудившихся на промышленных объектах Нижнего Тагила. Нежелательные изживенцы с советской стороны, незаконно пользовавшиеся её благами, были из неё исключены.

Сложилась парадоксальная ситуация – оказалось, что в большей степени переживали за судьбу советской индустриализации, за её успешное осуществление, за эффективное и бережное использование выделенных средств и оборудования для промышленной модернизации именно иностранцы. На деле они показали себя большими патриотами Советского Союза, настоящими рачительными хозяевами, чем многие советские граждане, в том числе и облеченные властью.

¹ Мокин С. В. Интернационалистическая солидарность трудящихся. М., 1976.

² Российский государственный архив социально-экономической истории (РГАСПИ). Ф. 613. Оп. 3. Д. 94. Л. 33.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Речь идет о магазине «Инснаба». «Инснаб» – специальная контора Государственного объединения розничной торговли (ГОРТ) по снабжению иностранных специалистов и рабочих продовольствием и промышленными товарами. Была создана в 1931 г. в связи с введением в стране карточной системы. Как отмечает Е. А. Осокина: «Магазины «Инснаба» относились к

числу привилегированных: их ассортимент и цены выгодно отличались от закрытых распределителей для советских рабочих и специалистов» (Осокина Е. А. Золото для индустриализации Торгсин. М., 2009. С. 341).

⁷ РГАСПИ. Ф. 613. Оп. 3. Д. 94. Л. 33.

⁸ Там же.

⁹ Терехов В.С. Рекруты великой идеи. Технические специалисты в период сталинской модернизации. Екатеринбург, 2003. С. 169.

¹⁰ РГАСПИ. Л. 32.

¹¹ Там же. Л. 32.

¹² Там же. Л. 38.

¹³ Там же. Л. 39.

¹⁴ Там же. Л. 41.

¹⁵ Там же. Л. 41.

¹⁶ Там же. Л. 42.

¹⁷ Там же. Л. 41.

¹⁸ Там же. Л. 42.

Т. Н. Кандаурова

Российский институт культурологии

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ В XIX ВЕКЕ

Исследования последних десятилетий по истории военных поселений (далее – ВП) XIX в. свидетельствуют о том, что данную государственную систему следует рассматривать не только как новое военно-хозяйственное образование и новую продовольственную базу армии, но и как определенный социокультурный институт, способствовавший изменению культурного и социального развития части территорий России.¹ Обеспечение решения тех задач, которые определяло правительство для нового армейского и хозяйственного института, не возможно было без формирования и развития обновленной социокультурной базы поселенных полковых округов и территорий, что позволяло в свою очередь развивать образовательную базу и обеспечивать медицинскую помощь для населения, готовить младшие офицерские кадры для армии, мастеровых для школ и учебных эскадронов, батальонов и батарей, готовить грамотных специалистов в области образования, педагогики, медицины и фармации, ветеринарии, животноводства, агрономии, шелководства, инженерного и строительного дела. Развитие округов ВП повлекло за собой вместе с изменением хозяй-